Театржурнал 9 / 1956.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ЛЕНСКИЙ

«А. П. ЛЕНСКИЙ. Статьи, письма, записки. Редакция М. Ф. Ленина и Вл. Филиппова. Статьи П. И. Новицкого и М. Ф. Ленина. Комментарии Вл. Филиппова. Academia. 1935». — вот полное название книги, о которой очень точно выразился П. И. Новицкий в своем предисловии: «Для актеров современного советского театра книга А. П. Ленского — творческое открытие. Прочтешь по-настоящему эту книгу, передумать все вопросы, поставленные и раскрытые в ней, значит пройти университет театрального искусства».

Это вполне справедливо.

В личности и деятельности А. П. Ленского, в его опыте актера и режиссера, театрального мыслителя и реформатора театра каждый советский актер и режиссер найдет много поучительного.

Великий актер, Ленский своими шекспировскими образами (Гамлет, Петруччио, Бенедикт, Ричард III, Фальстаф), своим непревзойденным Фамусовым, своим пламенным Уриэлем Агостой, своим трагическим епископом Николасом («Борьба за престол» Ибсена) навсегда вошел в историю русского театра.

Ленский был артист в более широком смысле слова, чем драматический актер обычного типа, хотя бы и самой высокой квалификации. Он был талантлив, ярок и творчески деятелен в целом ряде добавочных искусств — в пластике, живописи, скульптуре, литературе, — но каждое из этих искусств он заставлял в себе служить искусству актера и режиссера. Вот почему его опыт актера и режиссера — исключительно богатый опыт, отливающий всеми цветами и оттенками сложнейшего спектра искусства театра.

Искусство Ленского вбирало в себя богатейший опыт прошлого. Он считал себя — и был учеником Щепкина, но он же учился и у Прова Садовского; Томазо Сальвини был для него предметом не только глубочайшего восхищения, но и пристального

изучения; наряду с этим, Ленский взял многое ценное и из опыта русского провинциального театра, отдав ему десять лет своей молодости.

Богатый опытом прошлого, Ленский весь — как артист, режиссер и деятель театра — обращен к будущему. В каждом своем шаге актера и режиссера он — протестант против рутины, он враг неподвижности и самодовольства в деле искусства. Он никогда не был доволен ни собою, ни окружающим: он непрестанно искал путей к новому и более совершенному.

О театре своего времени — а Ленский работал в лучшем из театров своей эпохи — он пишет: «Это такая тоска, такой душевный голод, от которого так же нравственно умираешь, как мрет теперь народ от бесхлебицы. Вся моя работа ограничивается придумыванием тех или иных фасонов парика, бороды и усов, но ведь 9/10 этой работы принадлежат не мне, а парикмахеру... От такого безделья гложет дарование, сохнет воображение, падает энергия». У Ленского — будет ли это его дневник, письмо или докладная записка начальству — не найдется страницы, на которой бы не отразилась его борьба с разлагающимся театром предреволюционной поры. Оттого эти страницы живы, молоды и способны заражать своею мыслью и страстью. Они, эти страницы, удивительно современны.

Шекспир стоит сейчас в центре внимания советского актера и режиссера — и в шум наших споров Ленский вмешивается своими «Заметками актера», где поражает глубиной своего театрального вскрытия образов Шекспира. Мы озабочены определением места художника в театре — и у Ленского, который сам был отличным художником театра (книга изобилует воспроизведением его макетов, декораций, костюмов), мы находим такие определения его места, которые могут стать формулами по своей полноте, продуманности и точности. Внимательный чи-

татель книги Ленского убедится, что к его исканиям и экспериментам восходят многие лучшие достижения и завоевания современного театра в области режиссуры, сценической живописи, актерской техники и т. д.

Дневник великих исканий, летопись живого творческого опыта, книга Ленского есть вместе с тем и исторический памятник, полный острого интереса. Это — повесть о трагической судьбе русского великого актера, который, по его словам, «с ужасом оглядываясь» на свое прошлое провинциального актера, «на целый ряд годов жизни, полной невзгод и страха за насущный кусок хлеба», и который умер, в буквальном смысле слова задохнувшись от травли невежественных чиновников «императорских» театров, умер, принужденный уйти из театра, которому отдал все свои силы.

Вот финал самоотверженной работы великого художника, вот еще одна страница того необъятного обвинительного акта, который история предъявила царской России.

Книга Ленского могла появиться в свет только благодаря большой работе над его литературным наследием, которую с такой любовью проделали М. Ф. Ленин и Вл. А. Филиппов: ими извлечено из огромного архива Ленского все наиболее ценное и яркое. В статье М. Ф. Ленина «Памяти учителя» нарисован теплыми красками образ Ленского-актера, режиссера и педагога. В примечаниях В. А. Филиппова содержится целая энциклопедия сведений о Ленском и Малом театре. В конце книги приложены список ролей Ленского и библиография.

Можно пожалеть, что М. Ф. Ленин поспешил на зарисовку сценических образов Ленского, остановившись лишь на трех его ролях. Крупным недочетом книги является то, что современный читатель, не выдавший Ленского на сцене, лишен возможности судить о нем, как об актере.

ТЕАТРАЛ.